

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В. П. ВОРОНЦОВА

А. И. Пеньков

Воронежский институт Государственной противопожарной службы МЧС России

Поступила в редакцию 25 апреля 2017 г.

Аннотация: анализируется концепция российского освободительного движения (его цели, основные этапы, движущие силы и итоги), предложенная в начале XX в. теоретиком правого народничества В. П. Воронцовым. Устанавливается, что история освободительного движения рассматривается автором в контексте становления и развития самосознания русской демократической интеллигенции.

Ключевые слова: освободительное движение, народничество, интеллигенция, народ, революция.

Abstract: in the article the concept of the Russian liberation movement (its goals, main stages, driving forces and results) proposed in the early 20th century is analyzed theorist of right-wing populism V. P. Vorontsov. It is established that the author considers the history of the liberation movement in the context of the formation and development of the self-consciousness of the Russian democratic intelligentsia.

Key words: liberation movement, populism, intelligentsia, people, revolution.

На рубеже XIX–XX вв. русское народничество вступило в полосу острейшего идейно-организационного кризиса. «Старое» народничество, идеи которого довели над сознанием передовой интеллигенции в 1870–1890-е гг., прекратило свое существование как единое направление общественной мысли, а «новое» (так называемое неонародничество) еще находилось в стадии формирования.

Обострение споров об исторических судьбах народничества способствовало появлению новых версий истории русского освободительного движения. В советской историографии усиленно насаждалась ленинская его концепция [1, с. 13]. Но были и другие, в том числе и народнические. В данной статье мы рассмотрим одну из таких концепций, отстаиваемую видным теоретиком правого народничества Василием Павловичем Воронцовым (1847–1918).

В. П. Воронцов известен прежде всего как экономист, в начале 1880-х гг. предложивший теорию «мертворожденности» русского капитализма. Спустя двадцать лет многие идеи «старого» народника утратили влияние на радикальную молодежь. Однако Воронцов продолжал держать руку на пульсе событий, пытаясь в новых исторических условиях возродить главную, по его мнению, идею народников 1870-х гг.: необходимость умственного подъема народных масс с целью превращения их в новую социокультурную силу [2].

Разработку истории демократического движения в России Воронцов начал еще в 90-е гг. XIX в. в контексте своих попыток реформировать теорию народ-

ничества, освободив его от излишнего политиканства. Но, печатаясь в подцензурных изданиях, он не мог изложить свои взгляды, так сказать, в полном объеме. И только революция 1905 г. позволила народнику расставить все точки над «i».

Впервые термин «освободительное движение» Воронцов употребил в отношении массовых выступлений крестьян и рабочих в 1904–1905 гг. [3, с. 146]. В соответствии с принципом «освобождение народа посредством народа» Воронцов оценивает эти события как рождение новой политической силы. В отношении предваряющего «великую народную революцию» периода Воронцов использовал такие выражения, как «освободительный поток», «прогрессивное течение общественной мысли», «идеи просвещения» и т. п. (более открытые высказывания в подцензурной печати были невозможны). В этот период руководящую роль в подготовке народа к самостоятельной политической активности играла интеллигенция. Поэтому историю освободительного движения в России Воронцов прямо связывал с историей русской демократической интеллигенции [там же, с. 151–152].

Как известно, конечная цель российского освободительного движения заключалась в освобождении народа от самодержавия. Однако Воронцов, будучи сторонником эволюционного развития страны, прямо к свержению самодержавия никогда не призывал. Более того, он настаивал на возможности эффективного взаимодействия царской власти и прогрессивной интеллигенции, как это было в эпоху отмены крепостного права. Только в 1917 г., когда Николай II уже отрекся от престола, Воронцов открыто назвал русское самодержавие главной опорой деспотизма в

Европе и сравнил его со «сгнившей постройкой», рухнувшей от нескольких ударов топора [4, с. 5].

Конечно, причина «лояльного» отношения Воронцова к русскому самодержавию не в его сочувствии монархии. Дело в том, что главной угрозой народу, т. е. интересам «труда», этот идеолог народничества считал не самодержавие, а нарождающийся в России капитализм. А освободиться от этой новой угрозы, памятуя об истории Запада, было гораздо труднее, чем от пут абсолютизма. Вот почему в начале XX в. Воронцов продолжит разработку программы усиления государственного регулирования экономики вплоть до национализации земли и предприятий и обобществления труда [5].

Итак, под освобождением народа В. П. Воронцов понимал не банальное изменение формы политической власти в стране, к чему стремились и либералы, а освобождение трудящихся масс от эксплуатации помещиками и капиталистами.

В истории русского освободительного движения Воронцов выделял четыре этапа: 1) конец XVIII в. – 1861 г., 2) 1861–1881 гг., 3) 1881–1890-е гг. и 4) начало XX в.

Зарождение освободительного движения в России Воронцов связывал с появлением в конце XVIII в. в среде русского дворянства тонкого слоя так называемой «общественной» (внесловной) интеллигенции. И первым ее «свободным словом» стал протест против крепостного права. Причины, по которым первые представители нашей интеллигенции стали отстаивать интересы простого народа, Воронцов связывал не только с влиянием Европы (ориентация на демократические ценности, социалистические учения, революционные события), но и с особенностями социального устройства России. Всемогущество привилегированного меньшинства веками обеспечивалось невыносимыми страданиями огромных народных масс. Дворяне, по словам публициста, почитались народом как иностранцы, для них же русский мужик, грубый и неотесанный, был бесплатной рабочей силой. И только под влиянием просвещения мыслящие люди вместе с осознанием своей «культурной и политической ничтожности» обратили внимание на народ как основу прогрессивного развития страны [6, стлб. 1087].

Таким образом, содержание первого этапа русского освободительного движения по Воронцову определялось борьбой русской демократической интеллигенции за отмену крепостного права. И, как уже отмечалось выше, решение этой первоочередной задачи стало возможно только совместными усилиями передового общества и правительства.

Второй этап освободительного движения по периодизации Воронцова охватывает пореформенные годы, когда главной идеологией передовой русской

интеллигенции становится народничество. Суть этого этапа заключалась в выработке «правильной» тактики борьбы за социальное раскрепощение народа, определяемой формулой народников 1870-х гг.: «все для народа и через народ». «Хождение интеллигенции в народ» Воронцов расценивал как первую попытку перехода от теоретической кружковой работы к практической реализации главной народнической идеи: только в союзе с народом возможно радикальное преобразование России [3, с. 154]. Дальнейшая политизация народничества (увлечение революционной молодежи тайными организациями, заговорами и террором), по убеждению Воронцова, означала ослабление народнического движения [6, стлб. 1091]. Кстати, в этом вопросе он решительно разошелся со своими современниками, которые видели в «Народной воле» вершину эволюции народнической мысли.

Цареубийство 1 марта 1881 г. положило начало третьему этапу освободительного движения. Последовавшая за этим неоднозначным событием политическая реакция, по словам Воронцова, повергла русскую интеллигенцию в состояние прострации, когда «широкие задачи» были отложены и ее лучшие силы сосредоточились на будничной работе. Эпоху «малых дел» народнический теоретик оценивает как необходимый этап в достижении окончательного освобождения народа, так как работа интеллигенции в земствах была направлена на удовлетворение насущных потребностей масс и их культурное развитие. Придя в деревню в качестве врача, учителя, агронома, интеллигент все более становился подлинным защитником народных интересов [там же].

Еще одно важное событие, повлиявшее на дальнейшее развитие освободительного движения, – голод в деревне 1891–1892 гг. Это народное бедствие поставило под сомнение жизнеспособность крестьянской общины, значительно ослабив позиции народников как защитников теории русского общинного социализма и укрепив лагерь их противников – русских марксистов. Воронцов был одним из главнейших участников этого идейного противостояния. Он, в частности, активно протестовал против «извращения» марксистами социалистической теории Маркса и оправдания воцарения капитализма в России – новой угрозы народной свободе. Но, учитывая стремление марксистов к превращению пролетариата, т. е. того же народа, в главную движущую силу истории, Воронцов (в русле своей концепции освободительного движения) аттестовал их как прогрессивную общественную силу, родственную народничеству [там же].

Начало XX в. должно было стать завершающим этапом российского освободительного движения. После первой российской революции выросло новое

поколение «свободного» народа, готового поддержать интеллигенцию в ее противостоянии с властью. В 1913 г. Воронцов прогнозировал скорое объединение народа и интеллигенции, которое могло бы уже произойти, если бы на предыдущем этапе все представители различных течений общественной мысли оставались верны тактике демократической интеллигенции 1870-х гг. и продолжали воспитывать новую политическую силу [3, с. 171–172].

После свержения самодержавия единственной опасностью для народной свободы, по признанию Воронцова, оставался капитализм. Борьба с ним должна была стать первоочередной задачей всех демократических партий новой России. Окончательного решения требовал и вопрос о земле [7–9].

Однако Февральская революция приоткрыла «темную» сторону русской жизни. Это фатальная неготовность «освобожденного» народа выступить в роли нового хозяина земли русской. В итоге освободительное движение не достигло окончательной цели. Доживший до декабря 1918 г. Воронцов стал свидетелем катастрофы, об опасности которой неоднократно писал в своих работах. Стремление к разрушению старого порядка реализовалось гораздо успешнее, чем попытка создать общество справедливости и равенства [4, с. 9–10].

В настоящее время понятие «российское освободительное движение» практически выпало из нашего лексикона. А между тем его изучение актуализирует многие узловые вопросы из истории взаимоотношений власти и общества в России XIX – начала XX в. Прежде всего это причины их трагического (для судеб страны) раскола и его влияние на идеологию и движение передовой русской интеллигенции.

Отстаиваемая В. П. Воронцовым концепция возникновения и эволюции российского освободительного движения, конечно, небезупречна. Она основывается на анализе становления и развития самосознания демократической интеллигенции, а в интересующем нас движении принимали участие и другие общественные силы. Но у концепции Воронцова есть

одно важное преимущество. Сложную эволюцию русского прогрессивного движения этот теоретик народничества объясняет специфическими особенностями российского общества, а именно: культурным бессилием так называемой «передовой» интеллигенции, неспособной выступить в качестве творца новых общественных форм, и длительной политической пассивностью народных масс. Отсюда необходимость их объединения как главной практической задачи освободительного движения в России. Именно так и понимали свою историческую миссию многие русские народники и марксисты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов Е. П.* Содержание, движущие силы и этапы освободительного движения в XIX веке / Е. П. Иванов // Преподавание истории в школе. – 1996. – № 7. – С. 13–16.

2. *Мокшин Г. Н.* Общественно-политическая деятельность В. П. Воронцова в начале XX века / Г. Н. Мокшин // Исторические записки : науч. тр. ист. ф-та ВГУ. Вып. 9. – Воронеж : ВГУ, 2003. – С. 39–53.

3. [Воронцов В. П.] В. В. «Корни» народничества семидесятых годов. В. Я. Богучарский, «Активное народничество семидесятых годов» / В. В. // Вестник Европы. – 1913. – № 4. – С. 146–172.

4. [Воронцов В. П.] В. В. Русская революция и трудовой народ / В. В. – Пг. : Изд. автора, 1918. – 23 с.

5. [Воронцов В. П.] В. В. Социальное преобразование России / В. В. – М., 1906. – 88 с.

6. [Воронцов В. П.] В. В. Народничество как общественно-политическое направление – его исторические корни / В. В. // Политическая энциклопедия. – СПб., 1907. – Т. 2, вып. 7. – Стлб. 1086–1092.

7. [Воронцов В. П.] В. В. Земля – для всего народа / В. В. – Пг. : Новая Россия, 1917. – 59 с.

8. [Воронцов В. П.] В. В. Земля – источник жизни для человека / В. В. – Пг. : Изд. автора, 1918. – 19 с.

9. [Воронцов В. П.] В. В. Национализация земли и общественная организация сельского хозяйства / В. В. – Пг. : Тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1917. – 16 с.

Воронежский институт Государственной противопожарной службы МЧС России

Пеньков А. И., старший преподаватель кафедры специальной подготовки

E-mail: penkov79@yandex.ru

Тел.: 8-951-851-73-53

Voronezh Institute of State Fire Service of EMERCOM of Russia

Penkov A. I., Senior Lecturer of Special Training Department

E-mail: penkov79@yandex.ru

Tel.: 8-951-851-73-53